

20504

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И САТИРИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛЪ

ЦѢНА
15к.

ГНОМЪ

ВЫХОДИТЪ еженедельно

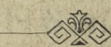
Иностранное остроуміе на русскія темы.

Образцовый приказъ
по „Образцовому полку“.

Полковникъ. «Унтеръ-офицеръ Дисциплиновъ преобразенскаго полка, награждается георгіевскимъ крестомъ за то, что закатилъ такую здо-арове-с-нную затрещину крамольному капитану Революціонову».

Отъ редакціи. Выходъ № 17-го «Гнома» нѣсколько задержался вслѣдствіе совершенно непредвидѣнныхъ обстоятельствъ чисто технического свойства.

Казнь.

Головка дѣвичья, прекрасная твоя

Поникла... Сердце полно муки...

И капли быстрыхъ слезъ бѣгутъ съ рѣсницъ

скользя,

— Часъ вѣчной близится разлуки!

Ждутъ смерть и эшафотъ... Палачъ пре-

зрѣнный ждетъ.

Вокругъ войска... Народъ безгласный...

Еще моментъ, и крикъ подъ петлею за-

мретъ

Глухой, прерывистый, ужасный.

И мыслишь ты, склонясь страдальческой

главой,

Съ невыразимую любовью:

„Не мсти, не мсти, за насъ, о мой народъ

родной,

Врагамъ, облитымъ нашей кровью“...

П. Т.

(«Зарницы»).

В. Какое сходство между испанскими быками и полицейскими стражниками?

О. Тѣ и другіе не любятъ краснаго цвѣта.

В. А какая разница между ними?

О. Испанскихъ быковъ можно видѣть въ Испаніи, а полицейскихъ стражниковъ на каждомъ шагѣ.

Невьянскій заводъ.

Наши «клубные экспроприаторы» оживились...

«Дядя Пески» взялся за устройство новаго клуба.

«Товарищи по штоссу» рѣшили въ день открытія клуба преподнести ему, какъ обществу дѣятелю, на новоселье подарокъ—аллегорію штосса.

Думаютъ также простить всѣ его картежные долги.

Членами и посѣтителями клуба могутъ быть всѣ, у кого есть лишніе деньги.

Отъ «экспроприаторовъ» политическихъ подѣйная гарантія.

Шило.

Алапаевскій зав. Какъ рабочіе ни стараются, а съ Груммомъ ни какъ не справятся. Сидятъ да сидятъ. Вотъ ужъ по истинѣ не въ кузовъ, не изъ кузова.

Третейскій судъ забраковали. Нашлись такіе умники, которые убѣдительно доказывали, что о какомъ теперь можно говорить третейскомъ судѣ, коли вездѣ одни полевые—дѣйствуютъ.

Верхнейвинскій зав. Заводскій кассиръ Петры Тетеры открываетъ бесплатные классы русской ругани. Онъ же при содѣйствіи лицъ, только ему одному извѣстныхъ, преподаетъ двойную бухгалтерію расчетовъ съ рабочими.

Послѣдняя почта.

Точно установлено, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ организованъ на широкихъ началахъ интендантскій отдѣлъ. Завѣдующимъ отдѣломъ, по слухамъ, будетъ назначенъ не въ очередь клозетныхъ дѣлъ мастеръ Лидваль; его помощникомъ какой-то Гурко.

* * *

Правительству—бомбъ пара:

Не выгорѣлъ заемъ

Да и посла Бомпара

Оставили при немъ.

Милый.

Шиворотъ навыворотъ.

Все пошло шиворотъ навыворотъ.

Прежде, когда смертная казнь была предусмотрѣна двумя—тремя статьями нашихъ уголовныхъ законовъ и когда она составляла явленіе почти исключительное во всемъ мірѣ, кричали: «долой смертную казнь». Теперь же, когда смертная казнь стала явленіемъ обиходнымъ во всей Россіи, совершенно независимымъ отъ какихъ либо законовъ—никакихъ криковъ—долой смертная казнь, не раздается нигдѣ.

Лься.

(Подражаніе народному).

Горделивый, авантажный,
Входитъ въ гости баринъ важный...
Двѣ собачки—впереди.
Два лакея—позади.

Точно щелокомъ ошпаренъ,—
Отъ жары краснѣетъ баринъ...
Двѣ собачки вскачъ бѣгутъ,
Два лакея сзади пруть.

«Ахъ, я жиромъ обростаю!—
Молвилъ баринъ:—Я растаю!..»
Двѣ собачки—прыгъ да прыгъ,
Два лакея—дрыгъ да дрыгъ.

Весь размякшій, весь багровый,—
Появился гость въ столовой...
Двѣ собачки—тутъ какъ тутъ,
Два лакея—сзади пруть.

Все бабѣ тотчасъ векочило,
По поклону отмочило...
Двѣ собачки—ну, скулить;
Два лакея—ну, юлить!

Гость не выдержалъ молчанки,
Заревѣлъ во все пыжи;
«Вы сегодня-де служанки,
А на завтра—госпожи!..»

И за столъ уѣлся баринъ,—
За вниманье благодаренъ...
Два бульдога—впереди,
Финка съ Симкой—позади.

Хроника.

О ТЕАТРѢ.

Ставши какъ-то равнодушнѣй,
 Мы махнули всѣ рукой,
 Съ театальной конюшней
 Разставаясь городской.
 А въ театрѣ верхъ-исетскомъ—
 Что ни день, то славный сборъ;
 Въ этомъ зданіи сосѣдскомъ
 Мы осядемъ съ этихъ поръ..
 Но, аднако, антреприза
 Тутъ коварна, такъ сказать...
 Отъ нея всегда сюрприза
 Намъ возможно ожидать.
 Строить планы неумѣло
 Режиссерскій карандашъ,—
 И на сценѣ, то и дѣло,
 Происходитъ «сралашъ».
 То въ избушкѣ деревенской
 Выростаетъ пышный садъ;
 То вамъ вальсъ танцуютъ вѣнскій
 Полтора ста лѣтъ назадъ;
 То въ часъ полночи на сцену
 Солнце блескъ лучистый льетъ;
 То герой пролѣзетъ въ стѣну,
 То «она»—въ окно пройдетъ...
 То тяжелую веранду
 Раскачаетъ вечеркомъ,
 Лѣсъ танцуетъ сарабанду,
 Небо ходитъ ходуномъ...
 То за сценою чудесно
 Кто-то примется «галдѣть»...
 Въ общемъ, очень интересно,—
 Право, стоитъ посмотрѣть!

М. Б.

* * *

«Присѣдатель» художественнаго совѣта не разрѣшилъ обществу трезвости прочесть ученикамъ художественной школы о вредѣ спиртныхъ напитковъ; поступался какъ членъ попечительства о народномъ пьянствѣ и страховой агентъ,— какъ бы «трезвенное» направленіе художниковъ не лишило бы его казенныхъ поощреній и страховой благосклонности со стороны винныхъ и пивныхъ королей и княгинь.

* * *

Происшествія великія
 Съ результатами обширными:
 Обновились нынче «дикіе»,
 Обновились—стали «мирными»!

М. Б.

Смѣхъ сквозь слезы.

Какъ будто изъ Вальцевой.

Я свободѣ не быношу:—
 Въ нихъ—одна Крамола!
 И я съ юрдоествою ношу
 Имя „Произбола“..

Захочу—наиражу,

Захочу—засажу;—

Да, я съ юрдоествою ношу

Имя Произбола!

И Россія—бѣя моя!
 Съ центра до окраины!
 И нѣтъ либѣта, идѣ бы я
 Не былъ бы хозяинъ!

Захочу—подкуплю,

Захочу—разроплю,

Да, нѣтъ либѣта, идѣ бы я

Не былъ бы хозяинъ!

Захочу—и напою
 Кровью хоть полебѣта,
 И за это не даю
 Никому отвѣта!

Захочу—пристрѣлю,

Захочу—удаблю,—

Я за это не даю

Никому отвѣта!

На юлодныхъ—денегъ нѣтъ..
 Но лихъ не мѣшали
 Милліоны ихъ въ клозетъ
 Вышибырниутъ Лидбалю!

Я однихъ—уморю

А другихъ—одарю—

Милліонами въ клозетъ

Вышибырни Лидбалю!

Кулѣтъ ежовыхъ рукавицъ—
 Вотъ моя основа!

Я скажу печати—цѣцѣ!

И она ни слова.

Захочу—припрожу,

Захочу—накажу,—

Я скажу печати—цѣцѣ!

И она ни слова!

Я свободу не бьношу:—
 Въ нихъ одна Крамола!
 И я съ гордостью ношу
 Имя Произвола,
 Захочу—наиражу,
 Захочу—засажу,
 И я съ гордостью ношу
 Имя Произвола....

Никола Шудскій.

Немножко исторіи.

Часть I-я. Исключительно для дѣтей съдобородаго возраста.

Я собою не хвалюся,
 Русью матушкой зовусь,
 Я въ Славынствѣ возродилася,
 Возродилася.

Расплылася я вдолъ и въ ширь
 И въ Европу, и въ Сибирь,—
 Вотъ какъ, значитъ, распустилася,
 Распустилася.

А въ былые то юда,
 Тоборятъ, что никуда,
 Никуда я не юдилася—
 Не юдилася!

Ну, не дура ли была,
 Что къ барьянѣ я пошла,
 Такъ сама и заявилася,
 Заявилася...

Тоборю, молъ, такъ и такъ,
 Что порядку нѣтъ никакъ
 Все изъ рукъ, молъ, развалилося,
 Развалилося.

А они не дураки
 Видятъ дѣло или съ руки,
 Если баба подбалилася,
 Подбалилася.....

Вотъ и бышла я за нихъ
 Разомъ замужъ за троихъ,—
 Вотъ какъ, значитъ, растомилася,
 Растомилася.....

Молъко скоро поняла,
 Что напраено ихъ взяла,
 Да ужъ поздно спохватилася,
 Спыхватилася...

Началася моя пора
 Молъко съ дядюшки Петра
 Съ нимъ я крѣпко полюбилася,
 Полюбилася.

Полню съ перваю же дня,
 Какъ обниметъ онъ меня,—
 Такъ въ глазахъ и помутилося,
 Помутилося!

Перво-наперво мужъ мой
 Армяки съ меня долой—
 И въ Европу нарядилася,
 Нарядилася.

Ирабда, тую мнѣ пришлося,
 Да за то и удалося,—
 Кой чему понаучилася,
 Научилася.

Садко.

М. Г. (Министерство «Гномовъ»).

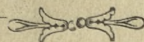
Отъ судебного слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Гномовъ объявляется къ свѣдѣнію всѣхъ предержащихъ гномовъ и гноменковъ слѣдующее:

Розыскиваются: Два бродяги: 1) одинъ именуетъ себя графомъ Сергѣемъ Сахалинскимъ, другой тайнымъ совѣтникомъ Дыбой. Примѣты перваго: постъ съ переломомъ, глаза завидующіе, ѣздить въ сопровожденіи японки, тоже бѣглою; примѣты втораго: на томъ мѣстѣ, гдѣ помѣщается совѣтъ—огромное кровавое пятно; боится краснаго цвѣта; на огонь не реагируетъ.

2) Розыскиваются члены первой Государственной Думы, внезапно невѣдомо куда исчезнушіе съ витрины книжнаго магазина Сытана, помѣщающагося по Покровскому проспекту въ домъ Ермолаева. Примѣты всякій можетъ найти въ С.-Петербургскомъ охранномъ отдѣленіи.

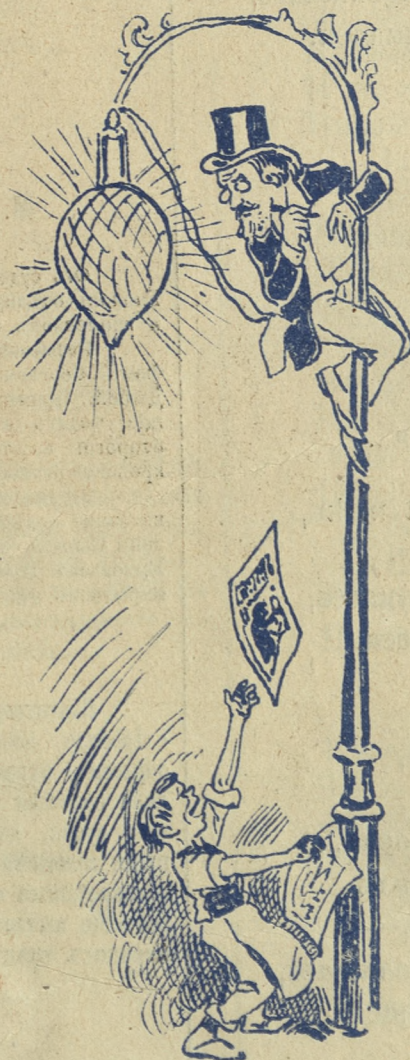
Благотворные результаты усиленной охраны, какъ и слѣдовало ожидать, сказываются у насъ блистательнымъ образомъ: охрана устоевъ законности и порядка не замедлила облечься въ новыя съ иголочки мундѣры и шивели тонкаго сукна, для «точныхъ» наблюденій обзавестись массивными золотыми часами, бойкими рысаками, запряженными въ великолѣпныя сави столичной работы. А крамольная печать все еще пытается доказать, что «охранами» не достигнуто никакихъ практическихъ результатов!

Наглядный результат дѣйствія обязательныхъ постановленій, который можно наблюдать всюду и вездѣ во время рекрутскаго набора.

Охъ, ты, гой-ли еси,
 Мой огонь—самоцвѣтъ!
 Охъ, ты, гой-ли еси,
 Электрическій свѣтъ!
 Ты, скажи-ка тому
 Изъ твоихъ воротилъ,
 Что на горе здѣсь намъ
 Опъ тебя засвѣтилъ.
 Что нельзя, молю, огонь
 Но ночамъ убавлять,
 Или вовсе людей
 Безъ огня оставлять.
 Что печатался «Гномъ»,
 Свѣтъ и правду любя,
 Съ керосиномъ вдвоемъ
 Безъ тебя, безъ тебя.

Ужъ, ты, гой-ли еси
 Электрическій свѣтъ!
 Ужъ, ты, гой-ли еси,
 Синь-огонь-самоцвѣтъ!
 Ты, скажи-ка тому,
 Кто какъ слонъ толстокожъ,
 Что ни словомъ его
 Ни дубьемъ не проймешь.
 Ты скажи-ка ему
 Въ эти тяжкіе дни,
 Что и свѣтъ и печать—
 Мы другъ другу сродни...
 И на будущій разъ
 Хоть слегка посвѣти,
 Чтобы вмѣстѣ идти
 По родному пути.

Сомнительная прочность.

Ну, милый Федя, какъ я сегодня выгляжу?

— Великолѣпно, нѣтъ словъ, но только.... прочно-ли?

Открытие Екатеринбургской биржи.

(Разсказъ мукомольнаго типа).

Ахъ, какъ биржу мы открыли!
 Да при этомъ, братецъ мой,
 Такъ омыли, такъ омыли,
 Что опять хоть снова мой!
 До сихъ поръ трещить затылокъ...
 Эка сила! эка прить!
 Сколько тутъ однихъ бутылокъ
 Ухитрились мы «открыть»!
 Стерлядь, братецъ, остринка,
 Семга свѣжая, балыкъ...
 Настоящая витрина!
 Проглоти себѣ языкъ!
 Были духомъ мы не робки,
 А совсѣмъ наоборотъ...
 Пробки, рюмки, рюмки, пробки...
 Расходись, честной народъ!
 Хочешь—пей, захочешь—кушай!..
 Подъ конецъ, придя въ экстазъ,
 Съ председателемъ Павлушей
 Цѣловался я семь разъ!
 Ну, и пиръ же! ну, и пиръ же!
 Прямо жаловаться грѣхъ!
 Безсомнѣнно, нашей биржѣ
 Предстоитъ большой успѣхъ.
 Даже сдѣлка, къ удивленью,
 Состоялась въ полчаса:
 Городскому управленью
 Мы продали овса.
 Мы отъ этого въ восторгѣ!
 Не хватаетъ одного:
 При чудесномъ этомъ торгѣ
 Не былъ Гурко съ Дурново...
 Говоритъ мнѣ нынче медикъ:
 «Наживете вы катарръ!..»
 Ну, обѣдикъ! ну, обѣдикъ!
 Какъ не хлопнулъ насъ ударъ?!
 У другого—Богъ свидѣтель!—
 Не снесла бы, вѣрно, плоть...
 Ну, а насъ за добродѣтель,
 Видно, милуетъ Господь!
 Все, братъ, слѣлано чинъ—чиномъ:
 И питій, и яствъ вкусихъ,—
 Мы, какъ слѣдуетъ купчинамъ,
 Не забыли «малыхъ сихъ».
 Не жалѣли мы кармановъ,—
 Добродѣтель въ насъ горитъ...
 Добродѣтельный Степановъ
 Подойдетъ и говоритъ:
 «Ну, голубушка, здорово...
 Какъ живется, куманекъ?..»

На сиротскій домъ Петрова
 Раскошелясь, паренекъ»!..
 Мы не просто пировали,—
 Вотъ какъ сдѣлали чисто!..
 И давали, братъ, давали,—
 Кто пятитку, кто и сто.
 Если-жъ туго кто давался,
 Не хотѣлъ открыть суму,—
 Сборщикъ нашъ адресовался
 Съ причитаньями къ тому:
 «За добро воздасть Создатель!..
 Стой-ка, душечка, постой,—
 Да никакъ, вѣдь, ты, пріятель,
 Паренекъ-то холостой?
 Упираешься вотъ дико
 И въ кошель не хочешь лѣзть,
 А въ пріютъ-то, поди—ка,
 И твои дѣтишки есть?!..»
 Какъ сконфузитъ такъ папашу,—
 Тотъ и лѣзетъ за сумой...
 Ахъ, какъ знатно биржу нашу
 Мы открыли, братецъ мой!..

Мистеръ Бумсъ.

Почтовый ящикъ.

ЗДѢСЬ. Автору стихотворенія: «Это было въ Перми»... У васъ есть двѣ красивыя строчки:
 «И теперь панъ командуетъ нами,
 Пермь-жъ насъ зовутъ дураками»...
 Мы не споримъ, дружокъ, съ пермяками.

ПЕРМЬ. А. Б. В. Опять стихи! Начало беремъ:

«Женщины у насъ, мужчины
 Не очень нравомъ строги...»

Пророги изъ лососины
 Мы вѣдемъ въ чертогъ»...

Вотъ, какъ вы кушаете! Отвѣчаемъ:
 Не натягивай лосины
 На мужія ноги!

ЧЕЛЯВИНСКЪ. Бренному. Еще стихи! Въ вашей «Пародіи» читаемъ:

«Въ двѣнадцать часовъ пополудни,
 Не помню который ужъ годъ,
 Стопою неспѣшно въ будни
 Въ управу нашъ Бейвель идетъ...
 Голова головою мотааетъ:
 Чего-то у ней не хватаетъ»...

Эка вы! У Лермонтова совсѣмъ не такъ.

ІЕРУСАЛИМЪ. Старцу. Вы пишете:

«Въ нашихъ мѣстахъ тихо. Священно-служителей, а тѣмъ паче мозговатыхъ, поелику они зѣло радѣтельны къ мірянамъ, къ коимъ привязаны пастырски, како священное писаніе гласитъ, ежели все оное не толковать, подобно многимъ инымъ прочимъ, кои склонны духомъ къ блуду, черносотеніемъ именуемому, поелику оно есть неопотребно,—служенія не лишаютъ и во узы на ввергаютъ»...

Очень пріятно. Но, скажите, пожалуйста, что это вы такъ далеко заѣхали—въ Іерусалимъ? а?

Что мы топчемся на мѣстѣ,
 На подобіе грачей?!..
 Вы мнѣ истину отвѣсьте:
 Гдѣ 100000 кирпичей?
 Если гласныхъ не умѣю
 Уважать я,—научи!
 Вдунь въ меня свою идею!..
 Гдѣ, однако, кирпичи?
 Нѣтъ, не выяснишь ты это!
 Въ двери самая стуча,
 Не добьешься, братъ, отвѣта,—
 Гдѣ 100000 кирпича?

Ну, прекрасно! превосходно!
 Раздѣляю я твой спичъ
 (Онъ звучитъ такъ благородно)...
 Гдѣ, однако же, кирпичъ?
 Только ты бы постарался
 Объяснить мнѣ половчѣй,—
 Кто же тутъ проворовался?..
 Гдѣ 100000 кирпичей?
 Будь же добръ,—съ такою силой
 Зубы даромъ не точи...
 Голова твой—парень милый...
 Гдѣ, однако, кирпичи?
 Не прошелъ бы этотъ «номеръ»
 Безъ участія ловкача...
 Живъ—скажи—онъ или померъ?
 Гдѣ 100000 кирпича?

Ну, согласенъ, что управа
 Неспособна городъ стричъ...
 Честь за это ей и слава!..
 Но, однако, гдѣ кирпичъ?
 Ты восторгомъ нынешъ жарче
 Герметическихъ печей...
 Освѣти же дѣло ярче:
 Гдѣ 100000 кирпичей?
 Не пристало намъ съ тобою
 Два часа играть въ мячи...
 Пусть догадки зря я строю,—
 Гдѣ, однако, кирпичи?
 То ли я слѣпымъ сталъ нынѣ,
 Вродѣ стараго хрыча?!..
 Вопрошаю я въ пустынь:
 Гдѣ 100000 кирпича?

Къ головѣ ты, безъ сомнѣнья,—
 Если только кликнуть кличъ,
 Поспѣшишь на поклоненье...
 Гдѣ, однако же, кирпичъ?
 Я волнуюсь, я страдаю,
 Я не сплю, мой другъ, ночей,—
 Оттого, что я не знаю,—
 Гдѣ 100000 кирпичей?

Насказалъ ты много басенъ
 И впередъ не хлопочи,—
 Я съ тобой вполне согласенъ...
 Гдѣ, однако, кирпичи?
 Ты извлекъ меня изъ мрака...
 Дѣло чисто, какъ свѣча...
 Ну, а, все-таки... однако...
 Гдѣ 100000 кирпича?!

Мистеръ Бумсъ.

Между пріятелями.

— Почему, извѣстія Горныхъ Инженеровъ стали столь тонкими.

— Потому, что они лишились казенной субсидіи; послѣднимъ обстоятельствомъ обязаны проискавъ черносотеннаго профессора Коновалова.

* * *

Дрянъ—вода электролитная,
 Не совсѣмъ-то аппетитная,—
 Можетъ съ помощію Кобяка
 Довести людей до гробика.

М. Б.

Вопросы и отвѣты.

В. Кто получаетъ деньги за правоученіе въ псаломщицеской школѣ?

О. Завѣдывающій школой.

В. А кто выдаетъ квитанціи въ полученіи денегъ?

О. Никто.

В. Почему тамъ выгоняютъ учениковъ изъ школы?

О. Якобы за малоуспѣшность и за неуплату денегъ.

В. А чѣмъ можно доказать, что плату денегъ не производятъ ни родители, ни ученики.

О. Тѣмъ, что не имѣется записей къ книгѣ притока и не значится выданныхъ квитанцій.

Гусь.

Отъ редактора журнала «Рубинь.»

Въ предыдущемъ № «Гнома» было помѣщено заявленіе издателя «Рубина», А. Н. Лаврухина, о томъ, что изданіе этого журнала приостановлено— «вслѣдствіе перемѣны обстоятельствъ, предвидѣть которую издательство не имѣло возможности.» Съ своей стороны, считаю нужнымъ заявить, что въ перемѣнѣ обстоятельствъ, о которой упоминаетъ г. Лаврухинъ, повинна не редакція «Рубина».

Редакторъ «Рубина» П. Блиновскій.

ПО УРАЛУ

ИСТОРИЯ ОДНОГО УВЛЕЧЕНИЯ.

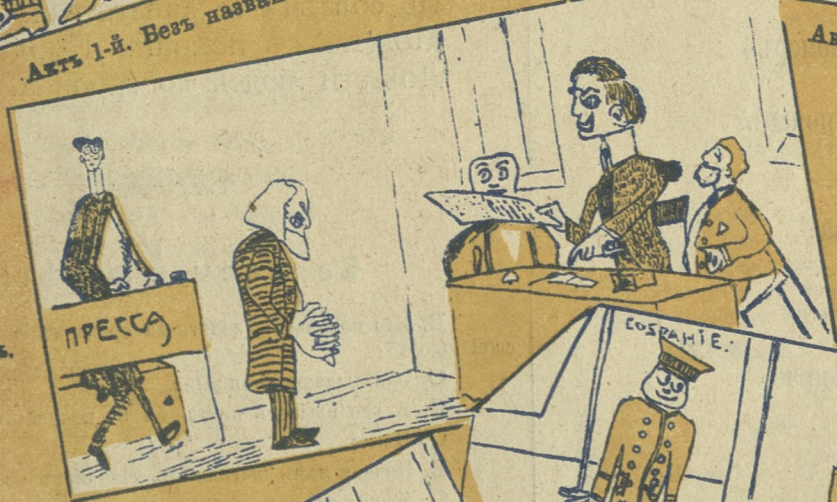
Драма въ 4 дѣйствіяхъ съ апофеозомъ.
 Мѣсто дѣйствія: г. Пермь. Общественное собраніе.
 Время дѣйствія: Наши дни.
 Участвуютъ:
 «Знакомыя все лица».

Актъ 1-й. Безъ названія.

Актъ 2-й. Безъ названія.

Актъ 3-й. Судъ.

Актъ 4-й.
 Порокъ названъ, и добродѣль торжествуетъ.

АПОФЕОЗЪ.

Есть въ народѣ слухъ ужасный:
 Говорятъ, что каждый день
 Съ той поры мужикъ несчастный...

Пермь.

Доказательствъ довольно существенныхъ
Цѣлый рядъ мы могли бы привести,
Что въ Россіи въ собраньяхъ общественныхъ
Не особенно цѣнится честь.

Основные черты общежитія
Иногда забываются здѣсь,—
И бываютъ такія событія,
Отъ которыхъ—хоть на стѣну лѣзь!

Умалается чувство приличія
И корректность не ставится въ грошъ;
Чѣмъ-то вродѣ прямого обычая
Недостойный бываетъ дебашъ.

Забираются въ мѣсто публичное,
Какъ въ какой-то веселый кабакъ,
И считаютъ за ничто приличное—
На сосѣда обрушить кулакъ...

Обнажаясь, натура плебейская
Непріятно бросается въ глазъ;
Всевозможная гадость житейская
Выставляетъ себя на показъ.

Между прочими русскими клубами,—
Пермскій клубъ не уступить другимъ,
Отличается правами грубыми
И житьемъ безшабашнымъ своимъ.

Здѣсь владыкой надъ клубными залами
Служить туго—набитый карманъ;
Разражаться любыми скандалами—
Здѣсь просторъ удивительный данъ.

И считать ихъ тутъ можно на дюжины,—
Точно въ клубѣ сидятъ кучера...
Со скандаломъ случаются ужины,
Со скандаломъ идутъ вечера...

Все скандальчики—первостатейные;
Весь порядокъ летитъ кувыркомъ,—
И «стѣсняются» люди семейные
Показаться сюда вечеркомъ.

Съ точки зрѣнія смотрѣть сатирической,—
Превосходный сюжетъ для стиховъ
Представляетъ сей клубъ «историческій»—
Клубъ лоретокъ и клубъ «пѣтуховъ».

Присмотрѣться попробуй, прислушаться—
Отъ стыда прошибаетъ слеза...
Какъ «карманникъ» иной «распѣтушится»—
Просто вонъ уноси образа!..

То и дѣло, гляди, разыграется
Алкогольный рѣшительный трансъ...
Кто-то стулья ломаетъ... ругается...
«Этимъ дамамъ»—даютъ «преферансъ»...

Пьютъ навитки нерѣдко «аршинами»
(Есть техническій терминъ такой)...
Издѣваются вслухъ надъ старшинами,
Прогоняютъ ихъ мирный покой...

Надо правду сказать,—подъ сурдинкою
Забывается много грѣховъ;
Здѣсь привычною служить картинкою
Поведенье господъ «пѣтуховъ».

Поощреньями этими самими
Довели до того, что потомъ
Въ клубъ «захаживать» съ «этимъ дамами»—
Стало очень обычнымъ грѣшкомъ.

Наконецъ ужъ не стало терпѣнія
Отъ поступковъ господъ «пѣтуховъ»...
Одному запретили хожденіе:
Свыше мѣры зашелъ Пѣтуховъ!

Чуть не съ цѣлою женою дружиною
Онъ нерѣдко на клубъ набѣгалъ
И съ отвагой своей пѣтушиною
Церемоніи всѣ отвергалъ.

Объясненія довольно ажурныя
Онъ въ защиту свою приводилъ:
Виноваты старшины дежурные,
Что онъ съ «овыми» въ клубъ приходилъ!

На собранья немало рѣшимости
Проявилъ онъ, явившись на зовъ,
Но оно отъ подобной «терпимости»
Отреклось большинствомъ голосовъ.

Впрочемъ, даже такой справедливости
Не хотѣли иные признать...
Трудно чувство невольной брезгливости
При подобныхъ вещахъ отогнать;

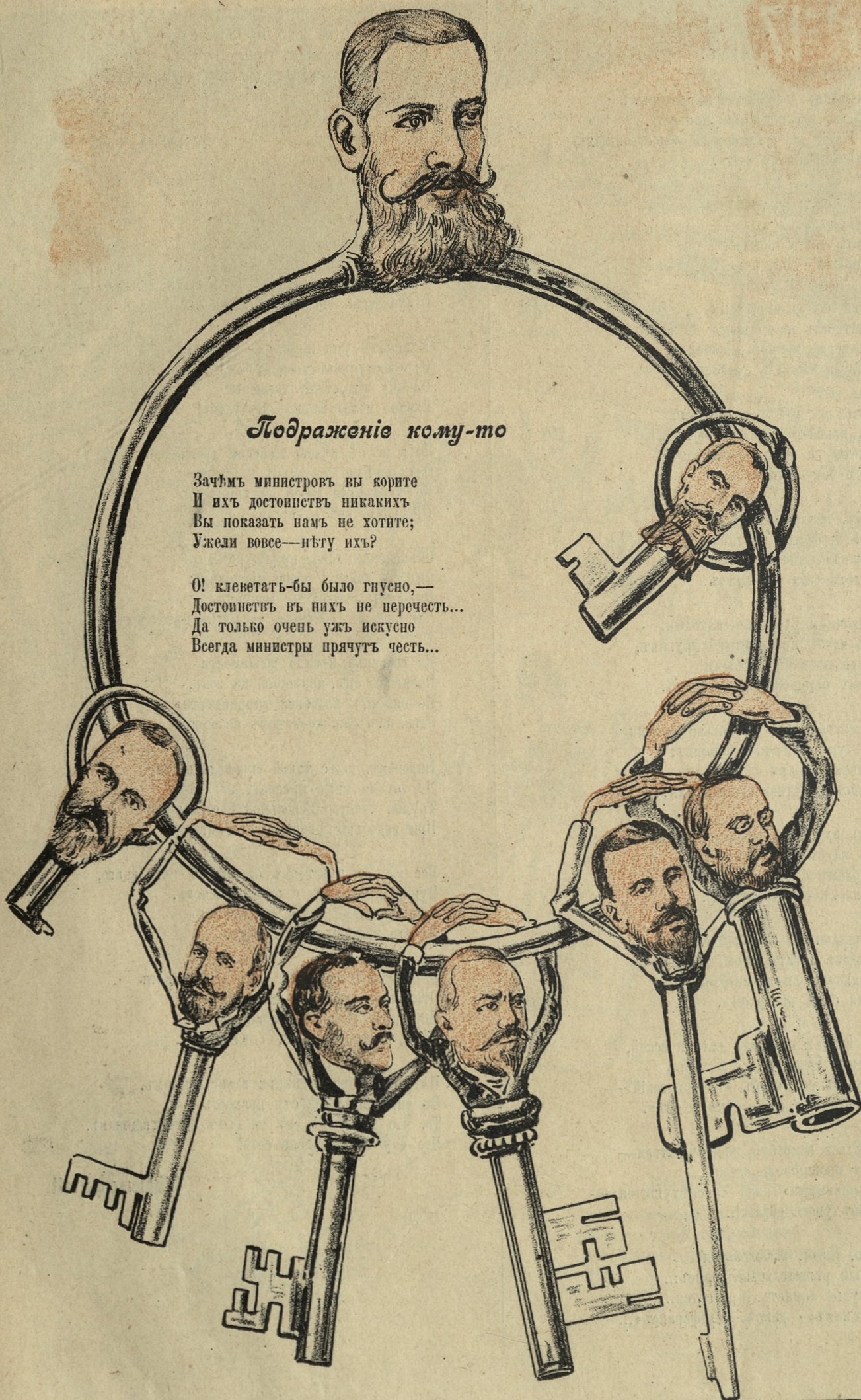
Все же, съ чувствомъ презрѣнья невольнаго,
Нужно вспомнить и этихъ господъ,
Защитавшихъ героя фривольнаго
За его неприличный походъ.

Изъ бессмысленныхъ этихъ кудесниковъ
Отличился всѣхъ больше одинъ,
Порицаніе скушалъ Колесниковъ,—
Тоже, можно сказать, «господинъ».

Пѣтуховъ, при изгнаньи воинственнымъ,
Въ оправданіе можетъ привести—
То, что въ клубѣ онъ не былъ единственнымъ,
Что ему подражатели есть!

L'homme qui rit

Подраженіе кому-то

Зачѣмъ министровъ вы корите
И ихъ достоинствъ никакихъ
Вы показать намъ не хотите;
Ужели вовсе—нѣту ихъ?

О! клеветать-бы было гнусно,—
Достоинствъ въ нихъ не перечать...
Да только очень ужъ искусно
Всегда министры прячутъ честь...

Объявленія.

Безплатно отпускаются:

Порціонно съѣдобные черви Адресъ. Казармы Н-скаго полка.

Требуется опытный въ дѣлѣ возбужденія ходатайствъ ходокъ въ Шадринское городское общество. Предполагается еще разъ хлопотать о проведеніи желѣзной дороги на г. Шадринскъ; откуда бы то нибыло.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новую **ЕЖЕДНЕВНУЮ** газету

„ГОЛОСЪ ПРИУРАЛЬЯ“.

Направленіе газеты—прогрессивное.

Газета издается въ г. Челябинскѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

со дня выхода газеты до 1-го Января 1907 г.—1 50 к; на годъ 6 р. Подписавшіеся на газету со дня выхода до 1-го Января 1908 года уплачиваютъ 7 руб.

Подписка принимается въ г. Челябинскѣ въ конторѣ редакціи, Большая улица, при типографіи Бреслина. Редакторъ В. А. Весновскій. Издатель А. Б. Бреслинъ.

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ.

«Гномъ» попрежнему будетъ выходить еженедѣльно. Съ 1-го Января 1907 года редакція предполагаетъ значительно расширить программу изданія, о чемъ ею уже возбуждено ходатайство. Подписная цѣна съ 1-го №-ра до 16-го №-ра 1 рубль 25 коп; съ № 16-го до конца года—1 рубль съ пересылкой и доставкой. Подписчикамъ, внесшимъ годовую и полугодовую плату, «Гномъ» будетъ высылаться и въ 1907 году, если они не пожелаютъ возвращенія подписныхъ денегъ. Адресъ для писемъ: конторѣ редакціи журнала «Гномъ», для телеграммъ—«Гному». Объявленія принимаются по соглашенію съ конторой редакціи по самымъ сходнымъ цѣнамъ. Контора редакціи помѣщается въ г. Екатеринбургѣ, по Покровскому проспекту домъ Бурмъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ: Рукописи и рисунки присылаются въ редакцію и должны быть съ полной подписью автора, анонимныя не печатаются; ни въ какую переписку съ авторами по поводу неиспользованныхъ рукописей и рисунковъ редакція не входитъ. Рукописи и рисунки безъ обозначенія гонорара считаются бесплатными. Гонораръ по соглашенію съ редакціей. Возвращенія рукописей и рисунковъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Для личныхъ объясненій редакція открыта по Четвергамъ, Пятницамъ и Субботамъ отъ 1 час. до 3-хъ часовъ дня.

Лицъ, желающихъ корреспондировать въ «Гномъ», редакція проситъ не стѣсняться формой изложенія сообщеній!!!

МАГАЗИНЪ

МОСКОВСКОЙ ЧУЛОЧНО-ВЯЗАЛЬНИИ.

Покровскій проспектъ, д. Жуковой.

Предлагаетъ въ **ХОРОШЕМЪ ВЫБОРѢ:**

Чулки отъ 30 к. до 6 р. пара.

Носки отъ 25 к. до 2 р. пара.

Перчатки отъ 50 к. до 2 р. пара.

Гамаша настоящ. Берлинской шерсти.

Платки оренбургскіе и пензенскіе отъ 85 коп.

Фуфайки для конькобѣжцевъ и дорожные. Приемъ заказовъ на всѣ безъ исключенія вязаные издѣлія и надвязка чулокъ.

Фуфайки отъ 1 р. 30 к. до 8 р. шт.

Кальсоны отъ 1 р. 30 к. до 7 р. пара.

Юбки, куртки, джерсе.

Дѣтскіе кофточки, капоры, чулки и пр.

P. S. Просимъ не смѣшивать съ имѣющимся въ томъ-же домѣ магазиномъ «Московскій Базаръ».

Екатеринбургская
сапожныхъ АРТЕЛЬ мастеровъ

Пушкинская улица № 10.

Мужская обувь.

Сапоги простые отъ . . .	6 руб. до 9 руб.
» модные » . . .	10 » » 20 »
Штилеты простые отъ . . .	5 » » 8 »
» модные » . . .	8 » » 15 »
Сапоги болотные » . . .	12 » » 18 »

Дамская обувь.

Простые ботинки отъ . . .	2 руб. до 5 руб.
Модные » » . . .	5 » » 15 »

Продается мазь для разной обуви.

у Бр. АГАФУРОВЫХЪ

„КОМПОЗИЦІЯ“

ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧЕНО,

дѣйствительно практичная новость.
шведское бѣлье „КОМПОЗИЦІЯ“

ПОЛНЫЙ КАТАЛОГЪ

НОТЪ

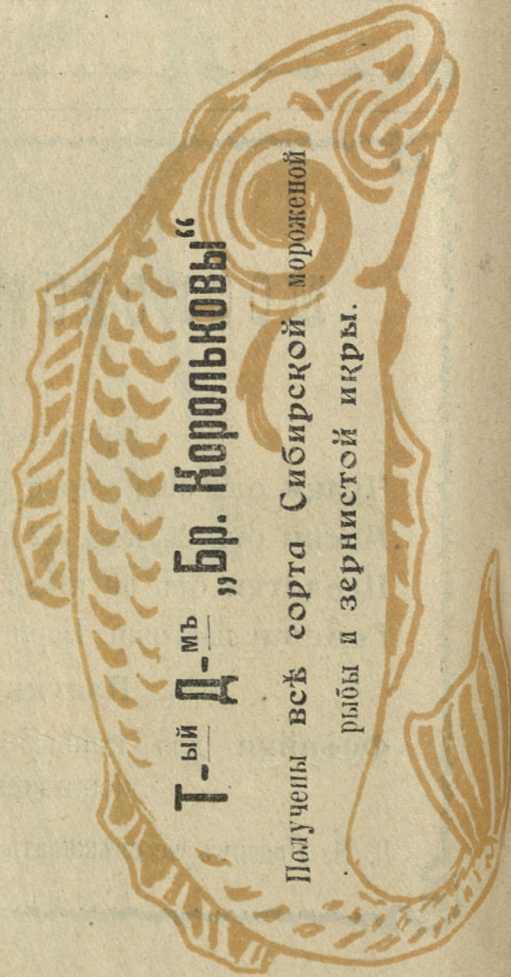
Музык. маг. Е. И. Иванова

вышелъ изъ печати

ц. 15 коп.

ГРОМДНЫЙ ВЫБОРЪ.
ВИЗИТ. КАРТОЧЕКЪ
Т-ва Вурмъ, Тихоновъ и Сынъ.

Т-ый Д-мъ „Бр. Корольковы“

Получены всѣ сорта Сибирской мороженой
рыбы и зернистой икры.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

НѢМЕЦКАЯ КОЛБАСНАЯ
СТЕФЕНСЪ

Имѣется большой выборъ Юкширскихъ и Тамбовскихъ

ОКОРОКОВЪ.

Ежедневно свѣжая колбаса вареная, **ВЪНСКІЯ СОСИСКИ.**

Большой выборъ сыровъ, имѣется сливочное масло, разная фаршированная дичь. Продажа въ розницу и оптомъ.

Главный проспектъ. д. ПАЛЕ-РОЯЛЬ.

Полугены

КУРСКІЯ ЯБЛОКИ

(цѣны дешевыя).

Большой выборъ **ФРАНЦУЗСКИХЪ ГРУШЪ.**
МАГАЗИНЫ

З. Валитова.

- 1) Главный просп. д. Славонской, прот. театра.
- 2) Главный проспектъ д. Иванова и въ Н.-Тагильскомъ заводѣ

Винно-Гастрономическіе магазины

М. В. ТОПОРИЦЕВА

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

- 1) Уголь Покров. и Злат. у. | 2) Главный проспектъ, Телефонъ № 107.
- | | Телефонъ 113.

Крымскіе: груши, яблоки и виноградъ «Изабелла».

❖ ШАМПАНСКОЕ. ❖

Наши дѣла.

Какъ я спорилъ съ Петромъ Ильичемъ.

Въ думѣ новые «народы»,
 Можетъ статья, Петръ Ильичъ,
 Сократятъ потомъ расходы...
 Но, однако, гдѣ кирпичъ?
 Освѣтите кассу нашу
 Хотъ бы съ помощью свѣчей,
 Расхлебайте эту кашу...
 Гдѣ 100000 кирпичей?
 Ты, дружокъ, загадку эту
 До конца разоблачи,
 Требууй, батюшка, къ отвѣту...
 Гдѣ, однако, кирпичи?
 Городъ нашъ отнюдь собою
 Не похожъ на богача;
 Не взлелѣянъ онъ судьбою...
 Гдѣ 100000 кирпича?

При желаніи, конечно,
 Можно истину постичь...
 Стыдно, право, жить безвѣчно...
 Гдѣ, однако же, кирпичъ?
 Мысль является невольно,
 Что не можетъ казначей
 Тратить деньги безконтрольно...
 Гдѣ 100000 кирпичей?
 Подожди, голубчикъ, право,—
 Такъ сердито не кричи...
 Пусть, какъ свѣтъ, чиста управа...
 Гдѣ, однако, кирпичи?
 Безъ сомнѣнья, невозможно
 Разрѣшить вопросъ съ плеча;
 Ну, такъ спросимъ осторожно:
 Гдѣ 100000 кирпича?

Я смотрю на дѣло прямо,
 А совѣмъ не такъ, какъ сычъ;
 Пусть скандалъ, пускай и драма,—
 Но, однако, гдѣ кирпичъ?
 Или средства городскія—
 Капиталь совѣмъ ничей?
 Эка, выдумки какія!..
 Гдѣ 100000 кирпичей?
 Горячишься ты напрасно,—
 Мы съ тобой не палачи...
 Можетъ, все тутъ очень ясно...
 Гдѣ, однако, кирпичи?
 Успокойся хоть немного!..
 Не волнуясь, не крича,
 Посмотри на дѣло строго:
 Гдѣ 100000 кирпича?

Поглотила все постройка?
 Ну, ужъ это прямо дичь!
 Мало сдѣлано!.. Пстой-ка—
 Гдѣ, однако же, кирпичъ?
 Денегъ выдано немало
 Изъ общественныхъ харчей...
 Касса даже занимала...
 Гдѣ 100000 кирпичей?
 Засѣдаютъ въ думѣ, точно,
 И юристы, и врачи;
 Все какъ будто бы и прочно...
 Гдѣ, однако, кирпичи?
 Ну, зачѣмъ же такъ сердиться
 И ругаться сгоряча!..
 Можно скромно объясниться...
 Гдѣ 100000 кирпича?

Дѣйствуй! дѣйствуй! дифирамбы
 Даже больше увеличь...
 Раздѣлилъ я ихъ и самъ бы...
 Но, однако, гдѣ кирпичъ?
 Черезъ пальцы наши средства
 Протекаютъ, какъ ручей...
 Что-жъ имѣемъ мы въ наслѣдство?..
 Гдѣ 100000 кирпичей?
 Оппоненту ты направилъ
 Въ грудь словесные мечи:
 Будто дума выше правилъ!..
 Гдѣ, однако, кирпичи?
 Все покрыто паутиной
 Незвѣстнаго ткача;
 Служить центромъ дворъ гостиный...
 Гдѣ 100000 кирпича?

Да, конечно, гласнымъ любви
 Похвалы, какъ магарычъ...
 Заговаривай мнѣ зубы!..
 Гдѣ, однако же, кирпичъ?
 Пусть защитникъ ты прекрасный,—
 Но, замѣнь своихъ рѣчей,
 Дай отвѣтъ прямой и ясный:
 Гдѣ 100000 кирпичей?
 Что кричать изъ-за кулисъ-то?!
 Ты на все пролей лучи...
 Можетъ, дѣло даже чисто...
 Гдѣ, однако, кирпичи?
 Городъ денегъ не имѣетъ;
 Дни унылые влача,
 Съ каждымъ часомъ онъ бѣднѣетъ...
 Гдѣ 100000 кирпича?

Хорошо! всемъ оппонентамъ
 Общай тюрьму и бичъ,
 Не внимай ихъ аргументамъ...
 Но, однако, гдѣ кирпичъ?